

Александр Снегирёв

Как бы огонь

Часть сборника
Бил и целовал (сборник)

Александр Снегирёв

Как бы огонь

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22026165
Бил и целовал / Александр Снегирёв: Э; Москва; 2016*

Аннотация

«Она всех достала своими звонками. Давайте встретимся, давайте встретимся. А всем неохота. Зачем встречаться? Скука. Спросите, неужели не было светлых моментов? Были. Помню, в цирк ходили, всем классом. Потому и согласился. А еще из жалости, уж очень она настаивала. Теперь сидим втроем: я, она и первая страхолюдина класса. Остальные под разными предлогами слились. Или просто мобильники отключили. Я тоже у своего звук вырубил, чтоб жена не доставала. Не люблю, если жена выясняет, где я. Какой-то детский сад получается. Я же просто с одноклассниками пошел повидаться, ничего запрещенного...»

Александр Снегирёв

Как бы огонь

© Снегирёв А., текст, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Она всех достала своими звонками. Давайте встретимся, давайте встретимся. А всем неохота. Зачем встречаться? Скука. Спросите, неужели не было светлых моментов? Были. Помню, в цирк ходили, всем классом. Потому и согласился. А еще из жалости, уж очень она настаивала. Теперь сидим втроем: я, она и первая страхолюдина класса. Остальные под разными предложениями слились. Или просто мобильники отключили. Я тоже у своего звук вырубил, чтоб жена не доставала. Не люблю, если жена выясняет, где я. Какой-то детский сад получается. Я же просто с одноклассниками пошел повидаться, ничего запрещенного.

Сидим, короче, любовный треугольник. Подростком я слезами обливался, страдая по нашей первой красавице, письма ей писал и не отправлял, а страхолюдина по мне сохла, а я над ней издевался всячески. И было над чем. Да и сейчас есть. Мой сосед по парте, назовем его товарищ Сталин, уткой ее обзывал. А у нее уже второй муж, между прочим,

и детей не сосчитать. И теперь эта утка хлещет мартини, наверное, чтоб сексуальнее стать, и на меня поглядывает. Нарощенные ногти, замужество и коктейль придают женщине уверенности.

Красавица и сейчас, пятнадцать лет спустя, ничего. Высокая, губастая, фигура, волосы, голос, бриллиантики в ушах. Глаза как машинное масло – густо-зеленые с золотом. Начала с фотографий своей дочки. Достала мобильный, а там фотографии. В сапожках, в платье, на маскараде. Пришлось листать. Было время, она повсюду папку собственных изображений таскала, тоже приходилось разглядывать, она тогда в модели стремилась. Но бедра расширились так, что ни в какие модели с такими бедрами не берут. С такой жопой ей придется лет сто подождать, пока критерии подиумной красоты не изменятся. Сiju, будто на утреннике в школе для дебилов – надо вроде улыбаться, а не хочется.

Страхолюдина уже четвертый стакан заказала. А платить кто будет? Ладно, сiju ровно, помалкиваю. Тут красавица, перебрав в памяти все «светлые моменты», которых раз, два и обчелся, перешла к вопросам: «А у тебя как?» Это она страхолюдине. А та ей: «Так я уже рассказала, просто ты не слушала!»

Тут я мальчишку с цветами и увидел. Благо сидели за уличным столиком. Подозвал пацана, и он обеим моим спутницам по букетику вручил. От моего имени. Содрал, правда, гад, втридорога. Пришлось платить, кто ж перед бабами

торговаться станет.

Букетики девочек расслабили. Они даже помолодели, хотя какие наши годы. А красавица и вовсе хихикнула: «Ты до сих пор в меня влюблен?» Я хмыкнул, а страхолюдина пятый заказ сделала. Красавица меж тем совсем разошлась, букетик ее нехило подзадорил, поехали танцевать, говорит. Поехали.

Двести до «Солянки».

Потоптались в очереди. Королева наша начала даже сомневаться, что мы пройдем. Я мечтал, чтобы страхолюдину отсекли. Но заносчивый дохляк на входе впустил всех.

Букеты и сумочки сдали в гардероб. Поднялись. Народу – кот наплакал. Самое начало вечера. А может, место из моды вышло, пока мы выросли и начали стареть. Так и понимаешь, что стал папочкой. Не по наличию деток, не по плеши и плохому стояку, а потому, что перестаешь быть в теме.

Пристроились у бара. Страхолюдина клювом своим утиным повела и в мою руку когтями разрисованными вцепилась. У нее это, наверное, называется сексуальным поведением. Вроде как я от этого завестись должен. Да я и девственником от такой херни не заводился.

– Я угощаю! – разинула клюв страхолюдина.

Широкий жест. Спасибо, конечно. Валяй, если охота.

Красавица улыбнулась почему-то виновато и тоже согласилась.

Выпиваем, осматриваемся. Чувство, будто родственники

из провинции приперлись и ты обязан их выгуливать. Долгие паузы, никаких общих тем.

Думаю уже, как бы слиться незаметно. Проверяю телефон – жена не звонила. Тоже небось где-нибудь шляется. И тут к нашей красавице какой-то дрищ подваливает, модненький такой, узкие «правильные» брючки, пиджачок «правильного» цвета, купленный в каком-нибудь невыебенно «правильном» магазинчике, очки тоже «правильные». И вот он весь из себя с места в карьер давай петушиться. С барменом шуточкой перекинулся, ладошкой по барменской лапе шлепнул, типа – «дай пять». С барменами только хвастливые ублюдки треплются, типа, они тут завсегдаи, свои в доску. Бармены таких презирают, подыгрывают ради чаевых, а потом руки моют с мылом. Я-то знаю, проработал месяц в одном кабаке, пока не турнули за неучтивость с посетителями.

Гляньте, она уже с ним всю болтает, орет что-то в ухо, хоть музыка еще не очень громкая, вполне можно нормально разговаривать, не облизывая барабанную перепонку собеседника.

Обидно стало. Стрельнул у страхолюдины «Вог» с ментолом. Шатнуло после первой затяжки, юность-то, видать, еще не кончилась. Плевать, с кем она болтает. У меня к ней никаких чувств, но у нас тут святое! Встреча одноклассников, а она первым попавшимся лощеным модником увлеклась.

Помню, выхожу из школы, вижу, она одна идет, толпы по-

клонников почему-то рядом в тот день не оказалось. Я тогда как раз стал о смысле жизни задумываться, портвейн в подъезде, бессонные ночи. И вот смотрю ей вслед и понимаю, вот он – смысл жизни. Она уже порядочно отошла, улица пустая была, далеко видно. Я следом. Догнал, отдышаться не могу. «Хочу тебя проводить», – сказал. А она улыбнулась так, будто я какой-то чудака, и в то же время таинственно, и сказала: «Давай». И мы пошли рядом. Помню, я все дыхание не мог успокоить, а она под ноги смотрела. Я даже не сразу догадался помочь ей тащить модный рюкзачок. Сейчас и не поймешь, почему все от нее балдели, сейчас она просто красивая баба, а тогда – сплошное умопомрачение. Я совсем осмелел и стал ее и в другие дни провожать. И гулять позвал. В парке возле ее дома. Довольно густой парк. К самой реке спускается.

Весна дыхнула зеленым, и ее дыхание задержалось в ветвях. Пели птички, деревья, выкрашенные понизу белым, выстроились, как школьницы на линейке, природа трепыхалась от восторга. Хотелось громко хохотать и вытворять что-нибудь бестолковое. Хотелось раствориться в запахе скамеек и мокрой коры, превратиться в старую кирпичную стену, в железную крышу, в жирную землю, в блеск на асфальте. Мы купили бутылку какого-то пойла из отборных сортов винограда и шли по дорожкам, передавая ее друг другу.

Напряжение нарастало, и на половине бутылки я спросил: «Можно я тебя поцелую?» – и засмеялся слишком громко. А

она сначала на меня посмотрела внимательно, а потом тоже засмеялась. И тогда я совсем уж громко засмеялся. И все умолкнуть не мог.

Когда допили, я зашвырнул бутылку далеко в реку. Меня в детстве папа учил гранаты метать. Пока мама в доме отдыха была, он мне на даче ямку выкопал, окопчик и бутылок туда навалил – кидай не хочу. Стена сарая была вражеским танком, а я, зарывшись в бутылки в своем окопчике, регулярно останавливал наступление. Мама это дело пресекла. Наехала на папашу покруче «Тигра», поставки боеприпасов резко сократились, пришлось собирать осколки, натянув грубые рукавицы. Маман всколыхнуло не то, что папаша под это дело резко увеличил потребление, и не то, что осколки «гранат» летят на грядки, а то, что я милитаристом расту. В любом случае уроки даром не прошли, бросок удался. Если бы по реке в тот момент плыл фашистский танк, я бы его подорвал с первой гранаты.

Бутылка выскочила из волны горлышком вверх и поплыла в сторону Черного моря. Я стоял, опустив совершенно лишние теперь руки, смотрел вслед бутылке и хотел провалиться сквозь землю.

Тут меня кто-то тронул нежно, смотрю – она. Лицо свое к моему приближает. Я расстояние и приложенное усилие не рассчитал, с размаху стукнулся зубами о ее зубы, стал тыкаться носом, глаза закрыл, естественно. Короче, первый поцелуй. Оказалось, что бухать и метать гранаты намного про-

ще.

Неопытность моя, однако, не была встречена насмешками. Красавица меня не оттолкнула, только скривилась немного – я ей губу прищемил. Но кочевряжиться не стала, улыбнулась, видно было, ей приятно. К тому моменту я глаза уже приоткрыл и мог ими смотреть. Понял, что мне позволено двигаться дальше, и прильнул нежнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.